ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Ромакина Мария Александровна, старший преподаватель, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия; e-mail: romakina@mail.ru, ORCID 0009-0009-3695-3878

РАБОТА РЕГИОНАЛЬНОЙ СЕТИ ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТОВ «ПРЕСС-КЛИШЕ» ТАСС В РСФСР (1926–1931 гг.)

Бюро литературно-иллюстрационного обслуживания печати «Пресс-клише» ТАСС положило начало деятельности современной редакции фотоинформации «ИТАР-ТАСС» – старейшего в нашей стране фотографического подразделения информационного агентства. «Пресс-клише» приступило к работе 100 лет назад, 1 февраля 1926 г. Уже в первые годы его работы начала функционировать сеть фотокорреспондентов, что дало возможность советским и зарубежным изданиям оперативно получать актуальную фотоинформацию. В статье систематизированы сведения о том, каким образом была организована работа с авторами: каковы были условия сотрудничества, как формировали тематический план съемок, как консультировали по техническим, художественным и литературным вопросам, тем самым обучая снимавших, а также на каких условиях снабжали фотоаппаратурой и фотоматериалами в случае необходимости. В исследовании проанализирован корпус документов из фондов ГАРФ (Ф. Р-391, Ф. Р-4459), не изучавшийся ранее подробно.

***Ключевые слова**: «Пресс-клише» ТАСС, «Союзфото», фотокорреспондент, фотоагентство, фотожурналистика, фотообразование, РСФСР.*

Как цитировать: *Ромакина М. А.* Работа региональной сети фотокорреспондентов «Пресс-клише» ТАСС в РСФСР // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2026. № 1. С. 103–129. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.1.2026.103129

Maria A. Romakina, Senior Lecturer, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: romakina@mail.ru, ORCID 0009-0009-3695-3878

THE WORK OF THE REGIONAL TASS "PRESS-CLICHÉ" NETWORK OF PHOTO CORRESPONDENTS IN THE RUSSIAN SOVIET REPUBLIC (1926–1931)

The year 2026 marks the 100th anniversary of the founding of Bureau of Literary and Illustration Services for the Press "Press-cliché" TASS, the organization that launched the oldest photo agency operating in Russia today, Photo ITAR-TASS (also – TASS Photo Agency). Since its early years Press-cliché established a network of photo

correspondents from across the young Russian Republic, enabling domestic and international periodicals to obtain locally relevant photo information promptly. The article reconstructs and analyzes the regime of cooperation with regional photographers: the terms of collaboration, the process of developing the thematic plan and providing instruction on technical and artistic issues, as well as the conditions of supplying photographic equipment and materials. The activities of Press-cliché's photo correspondent network were investigated based on a corpus of documents from the collections of the State Archives of the Russian Federation (F. R-391, F. R-4459).

***Key words**: TASS Press-cliché, Soyuzfoto, photo correspondent, photo agency, photojournalism, photographic education, RSFSR.*

To cite this article: Romakina M. A. (2026) Rabota regional'noy seti fotokorrespondentov "Press-klishe" TASS v RSFSR (1926–1931 gg.) [The Work of the Regional Tass "Press-Cliché" Network of Photo Correspondents in the Russian Soviet Republic (1926–1931)]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* 1: 103–129. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.1.2026.103129

DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.1.2026.103129

Введение

Вторую половину 1920-х гг. принято считать преддверием «золотого века» фотожурналистики. В СССР постепенно складывались нормативные представления о характере фотожурналистской работы, которые в среде специалистов оформились в своего рода свод рекомендаций и правил, регламентирующих процесс производства фотоинформации. От пресс-фотографии ожидали «высокой информационности (актуальности), исключительной правдивости, легкой читки (локаничности) и хорошей запоминаемости»[1]. Вместе с тем от нее требовалось удерживать внимание аудитории: «Скучный, пресный снимок не нужен читателю. Фотография должна быть содержательна, должна иметь настроение и передавать его зрителю, должна заинтересовывать»[2]. При этом от журналистского произведения ждали, что оно будет отличаться от художественной фотографии с ее особыми световыми эффектами и мягкой оптикой[3]. Именно в это продуктивное для фотожурналистики время и было основано Бюро литературно-иллюстрационного обслуживания печати «Пресс-клише», которое способствовало формированию профессиональных стандартов. «Пресс-клише» было создано «на правах отдела» в начале февраля 1926 г. в структуре Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС) – центральной всесоюзной информационной организации, учрежденной Постановлением Президиума Центрального исполнительного комитета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР

10 июля 1925 г. Отдел занимался созданием и распространением фотоинформации, изготовлением и дистрибуцией клише (по подписке и индивидуальным заказам), выпуском информационных бюллетеней. Фотосъемку проводили как в столице, так и в регионах в основном силами местных фотографов, которые сотрудничали с Бюро как внештатные авторы, получали гонорары. Развитие фотокорреспондентской сети было одной из приоритетных задач как на момент организации «Пресс-клише», так и в 1931 г., когда его расформировали в целях создания «Союзфото» – единого фотоагентства СССР[4]. Большинство снимающих в регионах были сотрудниками местных газет, иногда – местных фотоорганизаций. Возможности обучать людей без опыта съемки и проявки работники «Пресс-клише» поначалу не имели, поэтому налаживали связи с авторами, уже знакомыми с фотожурналистской работой.

Упоминания о корреспондентах «Пресс-клише» встречаются в очерках о развитии советской фотографии, которые Г. М. Болтянский опубликовал в 1939 г. Он указывал на очевидную связь между появлением нового отдела ТАСС и популяризацией профессии фоторепортера, а также развитием журналистской фотографии в СССР в середине 1920-х гг.: «Возникновение фотоагентств способствует дальнейшему росту советского фоторепортажа, выявлению и привлечению фоторепортеров (собственных корреспондентов агентств) на периферии, так как агентства нуждаются прежде всего в разветвленной корреспондентской сети» (1939: 113). Каких-либо конкретных сведений в «Очерках», к сожалению, не содержится. Более чем через семьдесят лет после этой публикации К. Столарски в диссертации о советской фотографии первой трети XX в. упоминает об экономических аспектах взаимодействия редакции с фотокорреспондентами «Пресс-клише»: сотрудники «Пресс-клише» оказывали материальную поддержку снимавшим, «включая камеры, объективы и фотобумагу, а также субсидировали расходы на проявку пленки» (Stolarski, 2013: 252). Столарски выделяет Л. П. Межеричера как ключевую фигуру в коммуникации с региональными фотокорреспондентами, также называет Г. Д. Саломоновича, однако в действительности людей, вовлеченных в построение корреспондентской сети, было больше, что становится понятно при внимательном изучении архивных документов. Важным для нас является упоминание того факта, что редакция предпринимала попытки обучать снимавших удаленно – отправляла им подробные инструкции по темам и визуальному подходу к их раскрытию. Чуть более подробная, чем у Болтянского,

характеристика корреспондентской сети все еще остается слишком краткой, лишенной географической конкретизации, не позволяет составить представление о режиме работы фотографов, алгоритме их сотрудничества с редакцией и т. д.

Помимо двух упомянутых исследований мы опирались на тексты, затрагивающие различные аспекты развития теории фотографии в ранние советские годы, а также вопросы реализации информационной и культурной политики в СССР. К первой группе следует отнести прежде всего работу М. Тупицыной, которая прослеживает эволюцию советской фотографии и фотомонтажа в контексте идеологической поддержки первых пятилеток. Вслед за теоретиком авангарда П. Бюргером она считает, что фотография тяготеет к реалистичному, «картинному» отображению мира как «конкретной и непрерывной сущности» (Tupitsyn, 1996: 67). Также значимой представляется работа Д. Стейлы, рассматривающей модель фотографической фиксации мира как одну из магистральных советских марксистских теорий знания (Steila, 2021). Вторая группа является более обширной, здесь наибольшую значимость для нас имели исследования Д. Бранденбергера (2017), Г. Г. Дадамяна (2021), Т. Ю. Дашковой (2007), Г. В. Жиркова (2021), П. Кенеза (1985), которые в совокупности позволяют составить представление о визуальных медиа в период «обытовления революции» (Дадамян, 2021: 295), когда фотография выступала как инструмент социального моделирования, а подписи могли быть значимее самих снимков: в них «...латентно закладывается оценка репрезентируемого события или человека» (Дашкова, 2007: 447).

Источники исследования

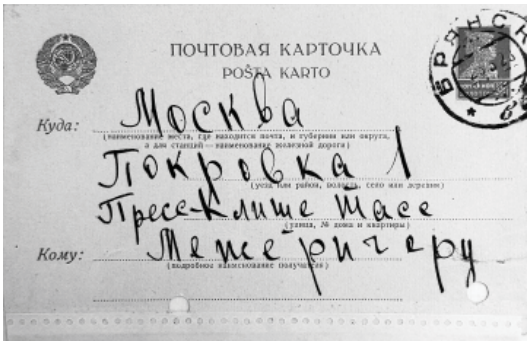
Источниками исследования явились материалы из двух фондов ГАРФ (Ф. Р-391 «Российское телеграфное агентство (РОСТА) при Совете народных комиссаров РСФСР»; Ф. Р-4459 «Телеграфное агентство Советского Союза при Совете министров СССР (ТАСС)»). Это подборки различных документов: копии писем сотрудников «Пресс-клише» и оригиналы писем и телеграмм фотокорреспондентов, оригиналы и копии клейншмидтограмм[5], копии удостоверений, анкеты, отчеты о выплатах гонораров, справки о выдаче фотоматериалов, списки принятых в работу фотоснимков и др. Коллекция документов хаотична и неполна: фрагментарны финансовая отчетность и сведения о принятых отпечатках и негативах,

наличествуют копии удостоверений лишь части фотографов, не удалось обнаружить ответы на многие письма и т. д. В связи с этим представляется маловероятным изучить хоть сколько-нибудь подробно некоторые промежутки времени, например 1930-й г. Часть документов была, увы, утрачена при реорганизации архивных фондов. Тем не менее сохранившийся корпус материалов позволяет реконструировать процесс работы сети фотокорреспондентов на территории РСФСР довольно подробно.

Документы удобочитаемы, сложности возникают лишь с рукописными текстами, авторы которых имели не очень разборчивый почерк. Весьма полезны для реконструкции производственного процесса рабочие комментарии сотрудников «Пресс-клише», начертанные поверх документов карандашом или чернилами. Они представляют собой указания, кому следует выполнить то или иное задание, комментарии к тексту (в том числе номерные) и т. д. Некоторые документы подготовлены на фирменных бланках «Пресс-клише» (общий бланк Бюро, личные бланки руководящего состава), а также региональных газет – «Северной правды» (Кострома), «Красного знамени» (Краснодар). Исходящую корреспонденцию печатали на машинке, дату проставляли карандашом – вероятно, набор текста могли вести заблаговременно. Бóльшая часть исходящих корреспонденций не содержит подписей авторов, что закономерно: оригиналы отправляли адресатам, производственной необходимости подписывать копии не было. Исходящую корреспонденцию готовил узкий круг сотрудников: ответственный редактор И. П. Флеровский и его заместитель Л. П. Межеричер, служившие в разное время в Фотобюро[6] тт. Веллер, Мучник, М. Нэмени, т. Штейн, заведующий конторой Г. Д. Саломонович и его помощник В. Варман, бухгалтер А. Тер-Минасянц. Строгого разделения обязанностей при подготовке документов различного характера не было – лишь финансовые документы всегда ассоциированы с должностью бухгалтера. В марте 1928 г. Л. П. Межеричер уволился из «Пресс-клише», после чего основную переписку вели И. П. Флеровский и Г. Д. Саломонович. Сохранившиеся материалы датируются, главным образом, 1926–1928 гг. Трудно сказать, продолжалось ли эпистолярное общение столь же интенсивно далее.

Входящая корреспонденция во многих случаях представляет собой рукописные тексты на почтовых карточках (см. рис. 1) или листах писчей бумаги. Оригинал конверта с пятью сургучными печатями свидетельствует об особом режиме пересылки ценных

финансовых документов (в нем был отправлен вексель)[7]. Фотокорреспонденты завершали письма личной росписью, даже если их тексты печатали на машинке. Исключение составляет корреспонденция В. А. Соловьева, который при каждом рукописном письме проставлял личную печать: «В.А. Соловьев. Новороссийск. Толстовская ул. № 13».

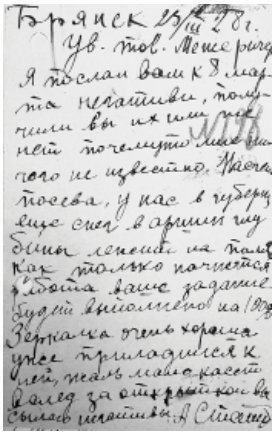

Рисунок 1. Почтовая карточка, отправленная в «Пресс-клише» ТАСС брянским фотокорреспондентом А. А. Статуевым 23 марта 1928 г.

Анализ содержания корреспонденции позволяет утверждать, что обсуждались четыре основных вопроса, касавшихся организации процесса работы: условия сотрудничества, тематические планы съемок, качество присланных кадров и текстовых сопровождений, возможность снабжения фотоаппаратурой и фотоматериалами.

Текст писем имеет деловой характер, однако заканчиваются они разговорным «Пока» или новомодным советским «С товарищеским приветом». Тон писем доброжелательный в традициях корреспонденции того времени. Многие документы содержат опечатки и ошибки, допущенные, вероятно, машинистками. Примечательно, что отсутствует даже унифицированное написание названия организации: на официальных бланках – «Пресс-Клише», в рукописных документах по-разному: «Пресс Клише», «Прессклише», «Прессклише»[8].

Оригиналы обсуждаемых в письмах фотоснимков (негативы и отпечатки) с большой вероятностью были утрачены: в ТАСС хранятся материалы, начиная с 1942 г., в государственных архивах обнаружить их также пока не удалось. В опубликованном виде часть из них можно встретить на страницах союзных и даже зарубеж-

ных журналов и газет, однако поиск затрудняет отсутствие указаний авторства, что, к сожалению, было массовой практикой того времени.

Методика работы с архивными материалами для подобного рода исследований включает несколько этапов: выявление документов, их систематизацию, внешнюю и внутреннюю критику источников, систематизацию и сопоставительный анализ обнаруженных данных, реконструкцию событий на основе выявленных сведений с опорой на дополнительные источники (книжные, газетные и журнальные публикации 1920-х гг.) и с учетом исторического контекста.

Состав корреспондентской сети

Точных статистических сведений о количестве авторов, сотрудничавших с «Пресс-клише» в 1926–1931 гг., к настоящему моменту не было обнаружено. В документах октября 1927 г. мимоходом встречается упоминание «до 100 фото-корров в СССР»[9]. Гонорарные ведомости того же года позволяют утверждать, что выплаты за фотоотпечатки и негативы с разной степенью регулярности получало действительно около 100 человек. Из них примерно 70–80 снимали на территории РСФСР, в том числе некоторые из руководящих сотрудников «Пресс-клише» (Л. П. Межеричер и др.). На момент перехода в структуру «Союзфото» в 1931 г. упоминается уже пятьсот корреспондентов. Однако списки или какие-либо сведения об их постоянной активности отсутствуют. «Унионфото[10] и Прессклише при своей ликвидации и передаче дел Союзфото, утверждали, что каждое из них имеет “примерно” по 500 фотокоров. На деле эта цифра оказалась “липовой” <...> Союзфото сразу же и остро ощутило недостаток негативного материала, почти полное отсутствие его с периферии. Тысячная (якобы) фотокоровская армия Прессклише и Унионфото не проявляла никаких признаков жизни <...> Почти все числившиеся в этой сети оказались “мертвыми душами”. На объявленую Союзфото перерегистрацию откликнулось не более 50 человек, а работоспособных среди них не оказалось и половины»[11]. Прирост сети, который произошел, судя по косвенным сведениям, к концу 1920-х, вероятно, был следствием государственной программы развития фотолюбительского движения, основной целью которой было привлечение к сотрудничеству с прессой специалистов с фабрик, заводов, из совхо-

зов и колхозов[12]. Однако по различным причинам к началу 1930-х гг. их активность спала.

География расселения корреспондентов весьма обширна: Астрахань, Архангельск, Брянск, Владивосток, Воронеж, Казань, Краснодар, Ленинград[13], Новороссийск, Петрозаводск, Севастополь, Свердловск, Тверь, Тула, Тюмень, Хабаровск, Ялта и другие города и населенные пункты. Многие были сотрудниками местных газет: Ю. Амурский работал в костромской газете «Северная правда», А. К. Бигнер и М. Поляновский – в «Тихоокеанской звезде» Хабаровска, В. Л. Лаптев – в «Красной Татарии» (Казань), Н. Немчик – в «Красном Крыму» (Симферополь), С. А. Рябиков – в астраханском «Коммунисте». Контакты со многими перешли к ТАСС от РОСТА[14]. Постепенно снимавших ориентировали на прямую коммуникацию с «Пресс-клише», стремясь к максимально возможной оперативности: «Из снимков, переданных нам из РОСТА, приняли 5. Остальные <...> возвращаем. Почему прислали не непосредственно нам. Ведь всякая передача задерживает материал»[15], – отрывок из письма благовещенскому фотокору П. И. Спицыну от 14 марта 1928 г.[16]

Среди фотокорреспондентов были как известные в истории фотожурналистики авторы (например, Н. М. Капелюш, который на тот момент был совсем юным, начав сотрудничать с местной прессой еще школьником-старшеклассником, Л. М. Сурин и др.), так и те, память о которых «большая» история фотографии не сохранила. Нами был проведен дополнительный поиск информации о каждом из фотокорреспондентов, что позволило реконструировать имена отдельных авторов: Константина Васильевича Михнюка[17], Сергея Александровича Рябикова[18] (в переписке к ним в духе времени обращаются «товарищ»). Удалось установить и место работы некоторых: газета «Молодая рать» у Н. М. Капелюша[19], «Фотомастерская Пролеткульта» у Н. Н. Киселева (Мозгова, Цейтлин, 2025). Возможно, более тщательное изучение местной и союзной прессы того периода позволит заполнить оставшиеся лакуны, однако в 1920-е гг. было не принято указывать имена авторов снимков при публикации, что значительно осложняет поиски. Лишь в 1930-е гг. профессиональное сообщество начало активно бороться против анонимной публикации снимков, и проблема постепенно решалась (Ромакина, 2023).

Корреспонденты, которые хорошо зарекомендовали себя, снимали не только по месту жительства, но и выезжая в другие регионы: например, Л. М. Сурин жил в Кыштыме, а работал в Свердловске, в редакции «Уральского рабочего». Командировок в его творческой биографии только в 1928 г. было две: в Северо-Кавказский край[20] и Центрально-земледельческий район[21], а также в Москву. В командировку в Донецкий бассейн «для фотографических с'емок промышленности, жизни и быта рабочих и других тем, представляющих интерес для советской и заграничной прессы» был отправлен брянский фотокорреспондент А. А. Статуев[22].

Некоторые фотокоры выступали также в роли уполномоченных – контактировали с другими фотографами в своем регионе, отбирая наиболее интересные снимки и направляя в «Пресс-клише» сборные посылки с работами нескольких авторов. В частности, весьма активен в этом отношении был А. А. Суетин – сотрудник архангельской газеты «Волна». Услуги уполномоченного оплачивались дополнительно. В других регионах (например, в Благовещенске, Краснодаре) процесс коммуникации с местными авторами выстраивался труднее: «В Краснодаре фото-репортерских сил нет; специально-иллюстрированных изданий тоже нет; в местной газете иногда помещаются иллюстрации, но носят случайный характер»[23], – писал Н. Т. Арсенов 10 августа 1926 г.

Регламент сотрудничества

Формирование корреспондентской сети – длительный процесс. Переговоры с каждым потенциальным автором вели индивидуально: после одобрения первых присланных снимков или негативов фотограф получал съемочное задание общего характера (его именовали циркуляром, или циркулярным обращением). Предполагалось, что посылки от каждого корреспондента будут регулярными. Степень регулярности разнилась от региона к региону, прежде всего, зависела от активности каждого снимавшего, его заинтересованности в сотрудничестве с «Пресс-клише». Информация по гонорарам, которые редакция начислила в 1927 г. за фотоотпечатки, негативы и сопровождавшие их статьи, систематизирована в таблице 1[24]. Именно гонорарные ведомости позволяют сделать вывод о том, насколько активными были Л. М. Сурин из Свердловской области и А. А. Статуев из Брянска, тогда как корреспонденты более близких к Москве регионов присылали лишь единичные снимки.

Таблица 1

Сведения о начислении гонораров фотокорреспондентам и составе принятых от них материалов в феврале – декабре 1927 г.

Населенный пункт	Фамилия И.О. фотокор-респондента	Гонорар, руб. Количество фотоотпечатков/негативов/статей										
		Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Астрахань	Рябиков С.А.	21 7/0/0	-	49,50 24/0/1	30 15/0/0	63 22/3/0	29 4/5/2	22 5/4/0	-	36 12/0/0	21 7/0/0	15 5/0/0
Благовещенск	Спицын П.И.	3 0/1/0	11 3/1/1	40,5 9/5/4	32,50 13/0/3	-	-	-	-	-	-	-
Брянск	Статуев А.А.	-	-	-	-	33 13/0/0	18 2/4/0	91,5 0/30/1	28 0/7/0	120 0/30/0	36 0/4/0	60 0/15/0
Владивосток	Факторов И.М.	-	-	-	18 9/0/0	26 11/0/2	41 18/0/1	6 2/0/0	-	-	-	-
Елец	Сокольский И.И.	-	-	13 5/0/1	11,50 4/0/2	15,50 6/0/2	13,50 6/0/1	34 10/0/4	6 2/0/0	-	-	-
Казань	Лаптев В.Л.	-	-	8 4/0/0	27 0/9/0	-	-	-	-	-	3 1/0/0	-

Окончание таблицы 1

Краснодар	Арсенов Н.Т.	8 3/0/1	3 1/0/1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Петров А.В.	-	-	-	-	-	-	-	7 2/0/1	15 5/0/0	9 3/0/0	-
Матвеев Курган	Цымбалов Н.М.	22 11/0/0	-	-	6 3/0/0	12 4/0/0	39,50 16/0/1	-	42 14/0/0	20 6/0/1	12 4/0/0	9 3/0/0
Новороссийск	Соловьев В.А.	-	-	-	4 1/0/1	15,50 4/0/2	43,50 14/3/5	73 17/6/4	47 13/2/0	-	9 3/0/0	38,5 11/3/0
Свердловск	Сурин Л.М.	-	-	141 47/0/0	-	177 н/д	242 н/д	150 0/50/0	6 0/2/0	220 0/55/0	-	128,50 0/32/3
Тамбов	Старобинская Р.	8 5/0/0	-	-	-	4 н/д	4 2/0/0	-	-	-	-	-
Тула	Мельников В.П.	-	-	-	-	-	-	3 1/0/0	32 10/0/0	6 2/0/0	3 1/0/0	3 1/0/0
Тюмень	Вишняков А.Д.	-	-	-	18 5/0/1	16,50 5/0/1	21 0/7/0	17,50 5/0/1	30 9/0/1	18 6/0/0	12 4/0/0	-
Хабаровск	Бигнер А.К.	2 1/0/0	-	4 2/0/0	-	4 2/0/0	-	-	-	6 2/0/0	-	-
	Поляновский М.	-	10 5/0/0	-	-	6 2/0/1	-	-	20 4/0/0	-	-	-

Кадры, направляемые в «Пресс-клише», было разрешено публиковать также в региональной прессе: «...мы не возражаем против использования снимков, посылаемых нам и в местной печати <...> материал, который нас интересует, газетного характера и как местный должен быть еще более интересен местным газетам»[25]. При этом отправка их в какие-либо центральные издания была строго запрещена – действовало монопольное соглашение на центральную прессу: «Те снимки, которые посылаются нам, никому больше в Москву посланы быть не могут»[26]. В случае нарушений провинившийся поначалу получал лишь мягкое увещевание: «До нас дошли слухи, что Вы помимо нас шлете снимки и редакции “Бедноты”. Правда ли это? Ведь Вы прекрасно знаете условия работы с нами. Ждем от Вас непременного ответа по этому поводу, так как выяснять это здесь нам до получения Вашего ответа не хотелось бы» (из письма Н. М. Цымбалову из поселка Матвеев Курган от 28 марта 1928 г.)[27].

Снимки можно было присылать в виде отпечатков (размером не менее 9х12 см) или негативов. В обоих случаях кадры репродуцировали – негативы для этой цели подходили лучше. Тарифы оплаты были стандартизированы: принятые отпечатки оплачивали по 3 руб., приобретаемые негативы – по 4 руб., возвратные негативы – по 3 руб. (их после репродуцирования возвращали авторам). Негативы позволяли множить кадры на технически более высоком уровне, увеличивать их и, кроме того, гарантировали эксклюзивность. Выплаты поначалу проводились один–два раза в месяц, а с апреля 1927 г. – еженедельно. Почтовые расходы на пересылку фотографий редакция «принимала на свой счет». Фиксированный размер гонорара не радовал активно снимавших – они просили премирования или перерасчета выплат за сложные съемки. Их усилия не пропали даром: в начале 1930-х гг. денежное и материальное поощрение фотокоров активно практиковалось в «Союзфото» (Ромакина, 2023). Впрочем, гонорарные ведомости «Пресс-клише» свидетельствуют о множественных отклонениях от стандартной оплаты как в бóльшую, так и в меньшую сторону. По меньшей цене покупали большие партии изображений, а повышали цену, вероятно, в случаях особой сюжетной ценности. По состоянию на май 1927 г., по заявлению Л. П. Межеричера, редакция принимала до 75% присылаемого материала[28]. Категорически не подходили ретушированные кадры (они могли быть

опубликованы ранее), а также напечатанные на шершавой бумаге (изображение в печати выглядело «размазанным»).

Снимки необходимо было сопровождать текстовками, которые точно и полно поясняли их содержание (дополнительно их не оплачивали). Отсутствие таковых могло стать причиной возврата фотографий: «Из присланных Вами 3 снимков, мы не использовали ни одного, так как к ним нет нужных сведений. Если их пришлете, то один снимок/помеченный крестиком/ пойдет»[29], – писал 29 февраля 1928 г. Л. П. Межеричер С. А. Рябикову, сделавшему фотографии расширения Астраханской электростанции. В письме от 17 марта 1928 г. корреспондент исправил ситуацию – детально описал присылаемый материал: «Две фотографии общего вида Астраханской электростанции, одну фотографию работ по набойке свая и еще одну фотографию вида берега р Катунь»[30]. При публикации в печати сопровождающие тексты иногда искажались: «...На днях в Астрахани получен последний № фотогазеты, и там на последней полосе имеется моя фотография с подписью “отряд Осоавиахима”»[31], – сетовал все тот же Рябиков, снимавший в действительности стрелковый кружок Союза пищевиков. Более объемные тексты в переписке назывались очерками. Необходимость в них возникала в тех случаях, когда автор отправлял серию снимков на какую-либо тему. Их оплачивали отдельно: до 5 руб. за текст.

Тематические планы съемок

Фотокорреспонденты получали съемочные задания от редакции «Пресс-клише» на регулярной основе. Они могли быть срочными – в случае необходимости откликнуться на внезапные происшествия. Однако чаще это были рутинные задания общего характера, конкретизацию которых оставляли за авторами. Их выдавали сначала при установке первичной связи, а затем расширяли, уточняли. Примером может служить письмо, адресованное К. В. Михнюку из Воронежа: «Очень рады, что Вы приняли наше предложение о фото-корреспондировании. До сих пор Воронежская губ. в снимках была чрезвычайно слабо представлена. Центрально-Черноземная область, как восстанавливаемый край, находится в центре внимания правительства. Нам очень важно иметь иллюстрацию экономического восстановления области. (Коллективизация с. х. машинизация, колхозы, совхозы, комму-

ны, артели, и т. д.)»[32]. Фотографа просили зафиксировать, каким образом экономическое развитие влияло на быт и культуру: как происходила радиофикация и кинофикация региона, как строились и оснащались школы, как велась агропросветительская деятельность. Похожую задачу поставили и перед т. Песиным из Смоленска (газета «Рабочий путь»): «Ваша задача на первых порах отобразить промышленную жизнь города, строительство новых фабрик, местное, жилищное и др. строительство. По деревне, если придется выезжать, главным образом, давайте темы по коллективизации и машинизации»[33]. В отдельных случаях более детально оговаривали локальную тематическую специфику, как, например, с Б. Р. Ренцем из Омска: «Очень рады Вашему предложению присылать нам фото-корреспонденцию из Западн. Сибири (г.Тара, Омск, Петропавловск, Павлодар, и т. д.) <...> Освещая текущие хроникерские новости, как наприм. Омские наводнения, и т. д., обратите свое внимание и на отдельные отрасли жизни и быта городских промышлен. центров. В деревне – поинтересуйтесь ростками новой советской общественности и культуры (артели, общества кред. взаимопомощи, самообложение, радиофикация, машинизация, и т. д.). Не забудьте показать и переселенцев»[34].

Рассылаемые тематические планы были сезонно ориентированы и увязаны с календарем: когда наступала весна, запрашивали материал по посевной кампании, ко Дню кооперации – «кооперацию во всех ее видах» и т. д. Такой подход во второй половине 1920-х гг. постепенно становился профессиональной нормой в области фотожурналистики: в конце 1926 г. в «Журналисте» был опубликован развернутый тематический план для съемок в деревне: «...Крестьянские комитеты взаимопомощи, общественная запашка, тракторные работы <...> красные чайные <...> Школы, больницы, ясли <...> Дома крестьянина, избы-читальни <...> Землеустройство, мелиорация и т. д.»[35]. В учебном пособии ОДСК[36] в 1930 г. размещена таблица с универсальным планом сезонных съемок (Межеричер, Яштолд-Говорко, 1930), в «Советском фото» в 1930 г. печатали месячные планы-рекомендации[37]. Когда календарно востребованные снимки редакция не получала вовремя, корреспондентам указывали на это. Причины в отдельных случаях были весьма весомые: «Насчет посева, у нас в губернии еще снег в аршин глубины лежит на полях. Как только начнется работа ваше задание будет выполнено на 100%»[38], – сообщал А. А. Статуев

23 марта 1928 г. с Брянщины. «...Вы меня журите что мало даю материала, но что же делать если из-за погоды совершенно нельзя работать. В такую погоду хороший хозяин и собаку не погонит на двор. Вот сегодня например порывы ветра достигают до 15 баллов т. е. прямо ураганной силы, – писал В. А. Соловьев из Новороссийска 19 марта 1928 г. и тут же обещался снимать, несмотря на ненастье. – Заснятые повреждения в городе и в порту незамедлю Вам выслать, хотя работать на таком ветру весьма трудно»[39]. «Посылаю Вам шесть негативов на весенние темы. Путина (рыбная ловля) хотя и началась, но в городе и поблизости еще этого не заметно», – уточнял С. А. Рябиков из Астрахани в середине апреля 1928 г.[40]

Задания могли иметь локально ориентированный характер: «Пришлите серию жизнь и быт Астрахани, работу порта, холодильника, консервного завода и т. д. Словом полней отобразите Астрахань, как центр рыбной пром. Дайте и быт полней... Заснимите жизнь и быт калмыков», – писали тому же Рябикову[41]. Когда Л. М. Сурин прислал из командировки на Кубань немецкую колонию – снимки приняли. Отсутствие же уникальности региона в остальных его кадрах вызвало возражения: «Договорились о получении от Вас отражения нашей работы на культурном фронте во всех ее видах и в последнюю очередь – типаж. Под типажем мы разумели отнюдь не то, что Вы нам прислали, такого и в Москве и под Москвой хватит. Мы имели ввиду, что Вы нам дадите казачество, а не девушек, шьющих платье, чистящих зубы, играющих на скрипке <...> Вы себе изменили»[42].

Съемки общественных деятелей не так часто дискутируются в переписке, однако по отдельным комментариям можно понять, что знаменитостей снимали (например, А. В. Луначарского). Сразу два корреспондента фотографировали приезд писателя Панаита Истрати[43] в СССР: В. А. Соловьев из Новороссийска (см. рис. 2) и С. А. Рябиков из Астрахани.

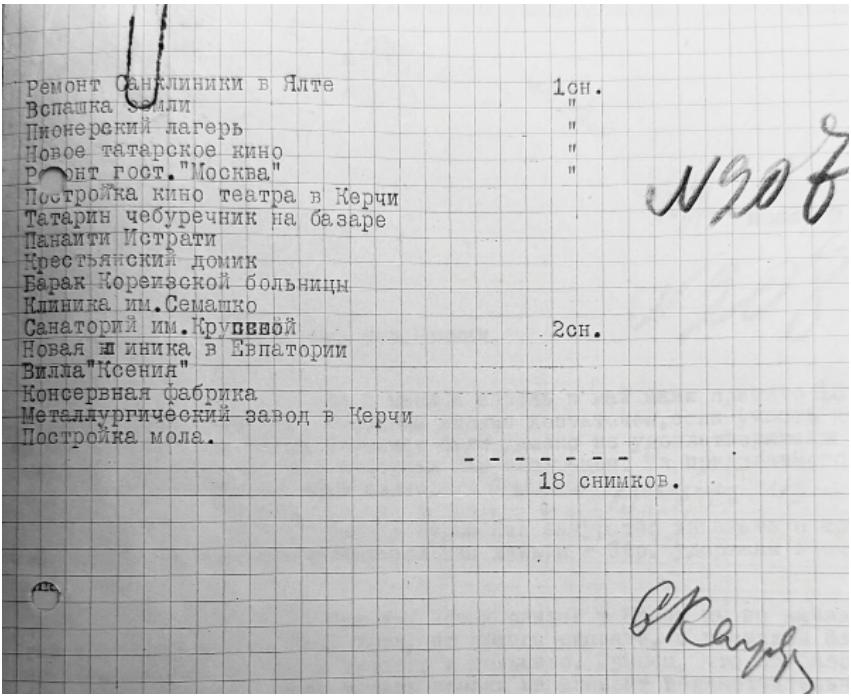

Ремонт Санклиники в Ялте 1сн.
Вспашка земли "
Пионерский лагерь "
Новое татарское кино "
Ремонт гост."Москва" "
Постройка кино театра в Керчи
Татарин чебуречник на базаре
Панаити Истрати
Крестьянский домик
Барак Кореизской больницы
Клиника им.Семашко
Санаторий им.Крупской 2сн.
Новая клиника в Евпатории
Вилла"Ксения"
Консервная фабрика
Металлургический завод в Керчи
Постройка мола.
- - - - - - -
18 снимков.

Рисунок 2. Текстовое пояснение В. А. Соловьева из Новороссийска к посылке с фотоснимками (июнь 1928 г.)

Запрашивая оперативную хронику, отправляли телеграммы: «Срочно общий вид детдиспансера кирпичного и хлебозавода»[44] (А. А. Статуеву от 23 июля 1927 г.); «Шлите процесс Ибрагимова[45]» (Н. Немчику от 24 марта 1928 г.)[46]; «...судостроение Сормове готовые шхуны» (Н. М. Капелюшу от 5 мая 1928 г.)[47]; «...снимки Малыгина Персея все относящееся экспедиции» (А. А. Суетину от 13 июня 1928 г.)[48]. Когда же спешки не было, хроникальные сюжеты запрашивали письмами, иногда даже с указанием желаемого количество кадров. «Нам известно о Ваших “новостях”, – писали в Нижний Новгород 22 мая 1928 г. – У Вас механизируют погрузочно-разгрузочные работы <...> (присылайте негативов 5) <...> Приступают к постройке первого на Волге берегового холодильника Госрыбсиндиката (негативов 5). Из Баку в Нижний “придет” канонерка “Крас.Азербайджан”, совершающая рейс с пропагандистской целью <...> (негативов – 4) <...> Пловучий дом отдыха “Жемчужина” (негатива 2)»[49]. Все это считалось интересным мате-

риалом, характерным для Нижегородской губернии. Дальний Восток имел иную сюжетную специфику. «Просим прислать нам фотографии охоты на тигров и медведей. Нас интересуют также фотографии пушных промыслов на севере, золотых приисков»[50], – корреспондировал Л. П. Межеричер Н. К. Янкову из «Амурской правды» 5 августа 1926 г. В Краснодаре большое внимание уделяли сельскому хозяйству: «В данный момент нам нужны снимки о кенафе. Уборка кенафа на полях, его обработка итд»[51], – из письма Н. Т. Арсенову от 21 августа 1926 г.

Сами фотокорреспонденты могли предлагать темы, сообразуясь с их потенциальной востребованностью в советской и заграничной печати. «Оба Ваших снимка об изобретении т Качалова приняли, – сообщали Ю. Амурскому 16 февраля 1928 г. – Эта тема представляет для нас значительный интерес и материал об изобретательстве, при хорошем техническом качестве выполнения, имеет все данные быть принятым нами»[52]. Впрочем, ответ на подобные инициативы не всегда был положительным. Так, А. А. Статуеву из Брянска казалось интересным показать работу и быт местного врача судебной медицины, который поселился с семьей в закрытой церкви, половину ее выделив под профессиональную практику. Однако редакция «Пресс-клише» посчитала, что тема востребована не будет и не рекомендовала проводить съемки.

Инструктаж по качеству исполнения фотографий

В переписке сотрудников «Пресс-клише» с фотокорреспондентами активно обсуждается качество присылаемых фотографий и сопровождающих их текстовых сообщений. Именно техническими недочетами обычно мотивировали возврат снимков: «...Не приняли <...> „Ремонт корпуса судна“ – технически очень слаб. “Ремонт на буксирном пароходе” – тема по содержан. незначительна, технические же скучнов. и блед.»[53]; «жаль, что крестьянская школа вышла не в фокусе, она была бы нам очень нужна»[54]; «снимок Яхтклуба на переднем плане весь смазан – получились двойные контуры»[55]. По мнению редакции, многие технические вопросы, возникавшие при репродуцировании снимков, можно было решить отправкой негативов вместо отпечатков: «Старайтесь присылать нам негативы; это и для нас и для Вас гораздо лучше. Вы избавляетесь от посиков[56] бумаги, печатания и получаете за негатив дороже–4р. и большую гарантию приёма»[57]. Просили упако-

вывать их получше, чтобы не покололись, поскольку бывали случаи, когда негативы доходили поврежденными. Наиболее уязвимы были стеклянные пластины, однако случались и повреждения пленок: «Негатив вы наверно послали нам еще сырой, – писали А. А. Статуеву 31 мая 1927 г., – он склеился со снимков и после того, как мы его отмочили и старались отчистить он все же никуда не годился»[58].

Выбор сюжетов также не всегда был удачным с точки зрения сотрудников «Пресс-клише». Так, ошибкой при съемке коммуны посчитали фиксацию индивидуального процесса труда (косаря или сгребающей сено девушки): в этих сценах отсутствовала массовость. Неверным также считался выбор статичных сцен, когда можно было снять жизнь в динамике: «..сюжетно материал плох. К примеру, Вы дали посевную кампанию: большая часть негативов на эту тему изображает курсы колхозников. Сама по себе тема неплоха, но не так ее следовало дать. Надо было сделать все 2–3 снимка, показывающих практическую работу курсантов по ремонту тракторов, изучению част ей сельскохозяйственных машин и тп.д. Вы же дали группы сидящих и смотрящих в аппарат ничего не делающих людей <...> такого рода снимки для прессы непригодны, не тратьте труда на зас'емку подобных вещей» (т. Ворожцову[59] от 19 апреля 1928 г.)[60]. Фотографирование статичных групп в те годы подвергали критике не только в ТАСС, но и, например, в «Советском фото» и «Огоньке», фокусируя внимание на съемках движения: «Фотография должна быть динамична – передавать движение и, по возможности, давать сюжет и участвующих лиц в действии»[61]. Такие кадры надлежало снимать репортажным методом, жизнеподобно. «Избегайте позирующих поз. Это сильно портит Ваши снимки», – писал И. П. Флеровский А. А. Суетину.[62] Фоторепортаж стал основой фотожурналистики 1920-х гг., умение снимать динамичные сюжеты свидетельствовало о высоком уровне мастерства и умении видеть «по-газетному».

Комментарии «по сюжетной неудовлетворительности» имели рабочий характер, не служили поводом прервать сотрудничество, а лишь помогали фотографу тренировать взгляд. Обсуждался не только выбор сюжетов, но и композиционные особенности кадров: их компоновка, крупность плана. «Есть грешки по части композиции, – например "в сапожной мастерской" с этой стороны весьма слабовато (ребята застывшие какие-то). Общий вид дома слишком уж мелковат. Пришлось увеличивать. Присылайте

крупным планом»,[63] – писали т. Ворожцову в Курск. При этом не забывали и похвалить: отмечали, что темы схватывает хорошо.

Расцвет фотоочерка и фотосерии в СССР принято относить к 1930-м гг., однако корреспонденция позволяет утверждать, что уже во второй половине 1920-х зарождается традиция мыслить серийно не только при съемке фоторепортажа. Так, К. В. Михнюка просили снять «серийку» о Воронеже, штрихами, в общих чертах, намечая ее наполнение: «общий вид города (панораму), местную промышл., крупные культурн. и технич. центры, отд. достопримечательн., и т.д.»[64]. Снимки рекомендовали сопроводить небольшим очерком «строк на 40». Н. Т. Арсенову заказали серию из 58 хорошо исполненных и сюжетно интересных фотографий шелководства на Кубани: «отдельные моменты шелководческого производства, а также коллективную работу, организованного в Краснодаре общества шелководов, заложившего большую плантацию»[65].

Иногда в переписке затрагивалось качество текстового сопровождения к снимкам: «В общем темы интересные, но негативы без достаточных данных оказались мало ценными. Негативы Новорэса присланы без данных: какова мощность станции, на каком топливе, район обслуживания, и т. д. Все эти сведения крайне <...> необходимы, без них снимок не интересен. А Вы ограничились парой лирических строк – возобновлены работы и на постройке занято 150 человек. Точно также и холодильник – нет конкретных полных текстовок, об'ясняющих снимки» (из письма к В. А. Соловьеву в июне 1928 г.)[66].

Снабженческая помощь

Основные модели камер, которые использовали пресс-фотографы 1920 – начала 1930-х гг., – клапп-камеры[67], зеркалки и дальномеры (Бианки, 1927). Последние только-только появились, в СССР были доступны единицам, поначалу их заказывали в Европе. В целом уровень оснащенности фотоаппаратурой и фотоматериалами в те годы оставлял желать лучшего не только в регионах, но и в столице. Поэтому в ответ на претензии сотрудников «Пресс-клише» по техническому качеству снимков или негативов фотокорреспонденты часто сетовали на слабое качество оптики, неподходящие модели камер, отсутствие расходных фотоматериалов. Ответы были разные: в одних случаях им оказывали помощь с приобретением аппаратуры, обещали высылать фотоматериалы

на регулярной основе, в других – отказывали. Фотоаппарат помогли приобрести Н. Немчику, так как район Крыма, где он работал, представлял для агентства «значительный интерес». Редакция «Пресс-клише» была готова дать аванс на покупку (фотограф сообщал, что больная дочь нуждается в санаторном лечении). Немчик прислал расписку, после чего аппарат отправили, но удерживали затем несколько месяцев суммы из его гонораров в счет погашения задолженности.

Т. Ворожцову с покупкой зеркальной фотокамеры по запрашиваемым параметрам помочь не удалось, хотя помощь оказать пробовали: «Узнавали относительно зеркалки для Вас, но порадовать Вас, к сожалению, нечем. За 200р. зеркалку не найти, на это дело надо ассигновать не менее 400–450р., разумеется, речь идет о поддержанной зеркалке – новых, вообще, в продаже нет»[68]. Указанная сумма скорее позволяла купить модель семейства клапп-камер. Именно такую помогли приобрести В. А. Соловьеву из Новороссийска за 270 руб. в счет гонорара, под залог векселем. После получения нового аппарата процент принимаемых от него кадров значительно повысился, что редакция незамедлительно отметила: «Из Вашей последней присылки мы приняли 10 негатив и 2 заметки к ним, оцененные в 2 р. 50 к. С удовлетворением констатируем хорошее качество негативов, показывающих, что посланный Вам аппарат удачен»[69]. В случае же Н. Немчика незамедлительных улучшений в регулярности отправок не последовало, и это тоже было отмечено: «По правде сказать, с посылкой Вам аппарата мы ждали от Вас и лучшего и большего. Думаем, Вы разовьете темп своей работы, ведь теперь ссылки на аппарат недействительны, а пластинками всегда поможем»[70]. О готовности помогать пластинами писали и С. А. Рябикову. А когда у него пришла «в абсолютную ветхость» штора в аппарате, а многочисленные запросы на госпредприятия и к частным лицам результата не дали, ему прислали шторный материал: «Сейчас в Москве почти невозможно найти что либо лучшее, и мы были вынуждены купить штору, бывшую в употреблении. По своей величине эта штора даст Вам возможность выкроить нужный Вам размер»[71].

Регулярными были отправки бумаги и пластинок, что было одним из стимулов к сотрудничеству с «Пресс-клише» для многих региональных корреспондентов[72]. Бумагу отправляли отечественного производства (преимущественно бромистую, по гос. ценам), заграничную сложно было достать и в самой Москве.

Заключение

Процесс формирования сети фотокорреспондентов «Пресс-клише» ТАСС сочетал в себе стратегическую продуманность и спонтанность: проработанный алгоритм выбора тем съемки в каждом регионе обретал индивидуальное воплощение, обусловленное степенью инициативности снимавших, их технологическими и административными возможностями.

По мере удаления от столицы ожидания на получение оперативной хроники снижались, уступая место запросу на показ этнографической и иной самобытности территории.

Индустриальные и сельскохозяйственные темы интересовали редакцию «Пресс-клише» больше, нежели политическая повестка: развитие молодого советского государства планировали показывать, демонстрируя строительство новых промышленных сооружений, внедрение коллективных методов работы на селе, возведение социально значимых и культурных объектов. «Политическая чуткость» проявлялась, главным образом, в отклике на громкие процессы (Шахтинское дело, Дело Ибрагимова). В совокупности тематические планы демонстрируют, что журналистскую фотографию мыслили как идеологический инструмент, способный показать гражданам страны и миру прогрессивные и уникальные грани жизни молодого советского государства. Эстетический канон при этом не выходил за рамки реалистической модели отображения мира (Steila, 2021; Tupitsyn, 1996).

Деловая переписка с фотокорреспондентами может рассматриваться как форма производственного обучения: «практические замечания» по выбору сюжетов, техническому исполнению и композиционному построению кадров, а также структуре сопровождавших их текстовых сообщений помогали формировать особое фотожурналистское видение, оттачивать навык съемки «по-газетному». Комментарии редакции по поводу каждого конкретного набора негативов или фотоотпечатков могут быть обобщены до универсальных методических рекомендаций.

Примечания

[1] *Г. П.* Фотографирование для журналов и газет // Советское фото. 1929. № 1. С. 5–7 (Прим. автора: здесь и далее при цитировании сохранены орфография и пунктуация оригинала).

[2] *Микулин В.* Как фотографировать для «Огонька» // Огонек. 1925. № 28. С. 15.

[3] *Г. П.* Фотографирование для журналов и газет // Советское фото. 1929. № 1. С. 5–7.

[4] ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 11. Д. 448. Л. 21.

[5] Клейншмидтограмма – корреспонденция, переданная при помощи буквопечатающего аппарата, который получил название в честь своего изобретателя, инженера Эдварда Клейншмидта (1876–1977). В отличие от телеграфа, такой аппарат передает сообщение на расстояние не символическим способом при помощи точек и тире, а буквенным. По внешнему виду он похож на пишущую машинку: клавиатура здесь также предназначена для набора текстового сообщения. Передаваемые сообщения коротки, длиной всего в несколько слов. Как и в телеграммах, при наборе избегают знаков препинания. Редакции активно использовали такие аппараты в СССР во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг.

[6] Внутреннее подразделение «Пресс-клише», в обязанности которого входила работа по производству фотоинформации.

[7] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 117.

[8] По согласованию с сотрудниками «ИТАР-ТАСС» автором было принято решение о написании названия в соответствии с нормами современного русского языка: «Пресс-клише».

[9] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 5. Д. 34. Л. 36.

[10] АО «Унион-фото» – советское фотоагентство, которое было ориентировано прежде всего на зарубежный рынок. В 1931 г., как и «Пресс-клише», было расформировано, став базой для организации единого союзного агентства АО «Союзфото».

[11] *Румянцев И.* Работу массового отдела на обсуждение фотокоров // Фотокор. 1932. № 24 (34). С. 2.

[12] Резолюция 4-го Всесоюзного Совещания рабселькоров о фото-работе // Советское фото. 1929. № 1. С. 3–4.

[13] Работа ленинградских фотокорреспондентов в настоящей статье подробно не рассмотрена и является темой отдельной публикации автора: в Ленинграде функционировало представительство «Пресс-клише», единственное на территории РСФСР, формат его работы отличался от формата работы индивидуальных корреспондентов и уполномоченных.

[14] Российское телеграфное агентство (РОСТА) организовано Постановлением Президиума ВЦИК от 7 сентября 1918 г. на базе Петроградского телеграфного агентства (ПТА) и Бюро Печати при СНК. В конце 1920 г. было передано из ведения ВЦИК в Главполитпросвет Наркомпроса РСФСР. С 1925 г. функционировало как агентство РСФСР «под руководством ТАСС», наряду с агентствами других республик, которые прежде находились в подчинении РОСТА. Расформировано в 1935 г.

[15] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 189.

[16] В переписке встречается как сокращенное наименование Благовещенск, так и полное – Благовещенск на Амуре (в те годы писали без дефисов).

[17] С лейкой и с блокнотом... // Коммуна. 2019. Авг., 31. Режим доступа: https://communa.ru/redakcia/istoriya-gazety/o-chyem-pisala-kommuna/240291/ (дата обращения: 28.09.2025).

[18] Марк // «Мне бесконечно жаль»: архивный веб-сайт о семьях И. Д. Шмелева и В. А. Макарова, 16.09.2022. Режим доступа: https://semya-shmelyovyh.ru/mark/ (дата обращения: 4.11.2025).

[19] Капелюш Нисон Моисеевич // Нижегородская биографическая энциклопедия, без даты. Режим доступа: https://www.names52.ru/k/tpost/dg5zylxek1-kapelyush-nison-moiseevich (дата обращения: 28.09.2025).

[20] Северо-Кавказский край – административно-территориальная единица на территории РСФСР, существовавшая с 16 октября 1924 по 13 марта 1937 г. Вклю-

чал 10 округов (Аравийский, Кубанский, Сальский, Черноморский, Шахтинско-Донецкий и др.), города Ростов-на-Дону и Владикавказ на правах округов (первый был центром края) и шесть автономных областей – Адыгейскую, Ингушскую, Кабардино-Балкарскую, Карачаевскую, Северно-Осетинскую, Черкесскую, Чеченскую (Административно-территориальное деление Союза ССР и список важнейших населенных пунктов с хронологическим перечнем постановлений об изменении границ губерний, областей и республик с 1917 до 1929 г. Изд. 8-е. М.: Изд-во народного комиссариата внутренних дел, 1929. С. 68–71).

[21] Центрально-земледельческим районом здесь, вероятно, именуется Центрально-Черноземная область, центром которой в тот момент был г. Воронеж. Включала 11 округов – Белгородский, Борисоглебский, Воронежский, Орловский, Россошанский, Тамбовский и др. (Административно-территориальное деление Союза ССР и список важнейших населенных пунктов с хронологическим перечнем постановлений об изменении границ губерний, областей и республик с 1917 до 1929 г. Изд. 8-е. М.: Изд-во народного комиссариата внутренних дел, 1929. С. 82–85).

[22] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 191.

[23] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 5. Д. 36. Л. 45.

[24] В таблице представлены сведения о начисленных гонорарах и не включены данные об удержаниях за фотоматериалы и фотооборудование, а также компенсации за почтовые расходы. Информация об опечатках при указании инициалов фотокорреспондентов (в ведомости № 323 от 6 мая 1927 г. И. М. Факторов обозначен как А. М. Факторов, в ведомостях № 487 от 26 августа 1927 г. и № 506 от 2 сентября 1927 г. ошибочно указаны инициалы А. А. Статуева и др.) в публикуемую версию таблицы также не были включены. Январь 1927 г. исключен из таблицы, т. к. сведений о начислениях в этом месяце перечисленным фотокорреспондентам не обнаружено.

[25] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 5. Д. 34. Л. 62.

[26] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 5. Д. 34. Л. 58.

[27] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 242.

[28] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 5. Д. 34. Л. 58.

[29] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 18.

[30] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 15.

[31] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 17.

[32] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 303.

[33] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 213.

[34] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 240.

[35] З. Б. О деревенском фото-корреспонденте // Журналист. 1926. № 11. С. 58–59. С. 59.

[36] Общество друзей советского кино (ОДСК) – добровольная общественная организация, нацеленная на помощь в кинофикации и фотофикации страны. Создана в 1925 г. по инициативе Ассоциации революционной кинематографии (АРК) и Главполитпросвета Наркомпроса РСФСР. В 1928 г. на Курсах ОДСК было открыто фотографическое отделение. Обучение было заочным, слушателям высылали тематические пособия.

[37] Что снимать? // Советское фото. 1930. № 4. С. 126; Что снимать в апреле // Советское фото. 1930. № 7. С. 197.

[38] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 198.

[39] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 118.

[40] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 22.

[41] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 20.

[42] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 5.

[43] Панаит Истрати (1884–1935) – писатель греко-румынского происхождения, писал на французском языке. Р. Роллан сравнивал его с Максимом Горьким («бал-

канский Горький», «французский Горький»), А. Брауде позиционировал как писателя-романтика (1928). Истрати приезжал в СССР в 1927 г., к десятилетию Октябрьской революции, и повторно в 1928–1929 гг. Корреспондировал для журнала «Огонек», подготовил трилогию «К другому пламени: после шестнадцати месяцев в СССР». Критическая позиция автора по отношению к молодой Стране Советов спровоцировала всплеск резких комментариев в советской прессе, и уже в 1929 г. его отношения с Советским Союзом ухудшились.

[44] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 5. Д. 34. Л. 50.

[45] Вели Ибрагимов (Ибраимов) (1888–1928) – большевик, Председатель КрымЦИКа, Председатель Крымского общества помощи переселенцам и расселенцам. Осужден за «политический бандитизм» в 1928 г., реабилитирован прокуратурой Крымской области в 1990 г.

[46] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 205.

[47] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 212.

[48] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 214.

[49] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 211.

[50] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 5. Д. 33. Л. 78.

[51] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 5. Д. 36. Л. 46.

[52] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 281.

[53] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 20.

[54] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 5. Д. 34. Л. 36.

[55] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 5. Д. 32. Л. 119.

[56] Следует читать: поисков.

[57] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 189.

[58] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 5. Д. 34. Л. 55.

[59] Предположительно – М. Ворожцов. Адресация – Курск, Военный Трибунал Корпуса.

[60] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 290.

[61] Микулин В. Как фотографировать для «Огонька» // Огонек. 1925. № 28. С. 15.

[62] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 5. Д. 32. Л. 1.

[63] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 289.

[64] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 303.

[65] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 5. Д. 36. Л. 44.

[66] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 109.

[67] Клапп-камера – разновидность фотоаппарата, в котором объективная доска выдвигается вперёд системой металлических распорок. Фокусировку объектива производят, вращая его червячную опору.

[68] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 290.

[69] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 121.

[70] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 206.

[71] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 144. Л. 21.

[72] ГАРФ. Ф. Р-391. Оп. 5. Д. 32. Л. 120 об.

Библиография

Бианки А. В. Фотографическая съемка (Библиотека журнала «Советское фото». Кн. 6). М.: Акционерное издательское общество «Огонек», 1927.

Болтянский Г. Очерки по истории фотографии в СССР. М.: Госкиноиздат, 1939.

Бранденбергер Д. Кризис сталинского агитпропа: Пропаганда, политпросвещение и террор в СССР (1927–1941). М.: Политическая энциклопедия, 2017.

Брауде А. Творчество Панаита Истрати // Печать и революция. 1928. Кн. 5. С. 120–126.

Дадамян Г. Г. Атлантида советского искусства. 1917–1991. Ч. 1. 1917–1932. М.: РОСА, 2021.

Дашкова Т. Идеология в лицах. Формирование визуального канона в советских журналах 1920-х–1930-х годов // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность / под ред. *Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина*. Саратов: Научная книга, 2007. С. 436–466.

Жирков Г. В. Журналистика периода великого эксперимента: НЭП (1921–1927). М.: Флинта, 2021.

Межеричер Л. П., Яштолд-Говорко В. А. Фотография в прессе, науке, технике и хозяйстве. М.: Теакинопечать, 1930.

Мозгова Г. Г., Цейтлин С. И. Фотомастерская Иваново-Вознесенского пролеткульта // На пути к гражданскому обществу. 2025. № 2. С. 55–62.

Ромакина М. А. Условия сотрудничества фотокорреспондентов с «Союзфото» (по материалам газеты «Фотокор» 1931–1933 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2023. № 3. С. 92–116. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2023.92116

Kenez P. (1985) *The Birth of the Propaganda State: Soviet Methods of Mass Mobilization, 1917–1929*. Cambridge: Cambridge University Press.

Steila D. (2021) Knowledge as Film vs. Knowledge as Photo: Alternative Models in Early Soviet Thought. *Cultural science* 1 (13): 211–222.

Stolarski Ch. (2013) *The Rise of Photojournalism in Russia and the Soviet Union, 1900–1931. PhD Thesis*. Baltimore: Maryland.

Tupitsyn M. (1996) *The Soviet Photograph, 1924–1937*. New Haven; Connecticut: Yale University Press.

Notes

Chto snimat' v aprele [What to Shoot in April]. *Sovetskoe foto*. 1930. No. 7: 197.

Chto snimat'? [What to Shoot?]. *Sovetskoe foto*. 1930. No. 4: 126.

G. P. (1929) Fotografirovanie dlya zhurnalov i gazet [Photographing for Magazines and Newspapers]. *Sovetskoe foto* 1: 5–7.

GARF. F. R-391. Op. 1. D. 144 [State Archive of the Russian Federation. F. R-391. Inv. 1. File 144].

GARF. F. R-391. Op. 5. D. 32 [State Archive of the Russian Federation. F. R-391. Inv. 5. File 32].

GARF. F. R-391. Op. 5. D. 33 [State Archive of the Russian Federation. F. R-391. Inv. 5. File 33].

GARF. F. R-391. Op. 5. D. 34 [State Archive of the Russian Federation. F. R-391. Inv. 5. File 34].

GARF. F. R-391. Op. 5. D. 36 [State Archive of the Russian Federation. F. R-391. Inv. 5. File 36].

GARF. F. R-4459. Op. 11. D. 448 [State Archive of the Russian Federation. F. R-4459. Inv. 11. File 448].

Kapelyush Nison Moiseevich. *Nizhegorodskaya biograficheskaya entsiklopediya* [Nizhny Novgorod Biographical Encyclopedia]. Available at: https://www.names52.ru/k/tpost/dg5zylxek1-kapelyush-nison-moiseevich (accessed: 28.09.2025).

Mark [Mark]. *«Mne beskonechno zhal'»: arkhivnyy veb-sayt o sem'yakh I. D. Shmeleva i V. A. Makarova* ["I Am Infinitely Sorry": An Archival Website about the Families of I.D. Shmelev and V.A. Makarov], 16.09.2022. Available at: https://semya-shmelyovyh.ru/mark/ (accessed: 4.11.2025).

Mikulin V. (1925) Kak fotografirovat' dlya «Ogon'ka» [How to Photograph for "Ogonyok"]. *Ogonek* 28: 15.

Rezolyutsiya 4-go Vsesoyuznogo Soveshchaniya rabsel'korov o foto-rabote [Resolution of the 4th All-Union Conference of Workers' and Rural Correspondents on Photography]. *Sovetskoe foto*. 1929. No. 1: 3–4.

Rumyantsev I. (1932) Rabotu massovogo otdela na obsuzhdenie fotokorov [The Work of the Mass Department for Discussion by Photo Correspondents]. *Fotokor* 24 (34): 2.

S leykoy i s bloknotom... [With a Leica and a Notebook...]. *Kommuna,* 31.08.2019. Available at: https://communa.ru/redakcia/istoriya-gazety/o-chyem-pisala-kommuna/240291/ (accessed: 28.09.2025).

Z.B. (1926) O derevenskom foto-korrespondente [About the Rural Photo Correspondent]. *Zhurnalist* 11: 58–59.

References

Bianki A.V. (1927) *Fotograficheskaya s'emka (Biblioteka zhurnala «Sovetskoe foto». Kn. 6)* [Photographic Shooting (Library of the Magazine "Soviet Photo". Book 6)]. Moscow: Ogonek Publ. (In Russian)

Boltyanskiy G. (1939) *Ocherki po istorii fotografii v SSSR* [Essays on the History of Photography in the USSR]. Moscow: Goskinoizdat Publ. (In Russian)

Brandenberger D. (2017) *Krizis stalinskogo agitpropa: Propaganda, politprosveshcheniye i terror v SSSR (1927–1941)* [The Crisis of Stalin's Agitprop: Propaganda, Political Education, and Terror in the USSR (1927–1941)]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya Publ. (In Russian)

Braude A. (1928) Tvorchestvo Panaita Istrati [Oeuvre of Panait Istrati]. *Pechat' i revolyutsiya* 5: 120–126. (In Russian)

Dadamyan G. G. (2021) *Atlantida sovetskogo iskusstva. 1917–1991. Ch. 1. 1917–1932.* [Atlantis of Soviet Art. 1917–1991. Part 1. 1917–1932]. Moscow: ROSA Publ. (In Russian)

Dashkova T. (2007) Ideologiya v litsakh. Formirovaniye vizual'nogo kanona v sovetskikh zhurnalakh 1920-kh–1930-kh godov [Ideology in Faces. Formation of the Visual Canon in Soviet Magazines of the 1920s–1930s]. In: *Vizual'naya antropologiya: novyye vzglyady na sotsial'nuyu real'nost'* [Visual Anthropology:

New Views on Social Reality] / Ed. by E.R. Yarskaya-Smirnova, P. V. Romanov, V. L. Krutkin. Saratov: Nauchnaya kniga Publ. Pp. 436–466. (In Russian)

Kenez P. (1985) The Birth of the Propaganda State: Soviet Methods of Mass Mobilization, 1917–1929. Cambridge: Cambridge University Press.

Mezhericher L. P., Yashtold-Govorko V. A. (1930) Fotografiya v presse, nauke, tekhnike i khozyaystve [Photography in the Press, Science, Technology and Business]. Moscow: Teakinopechat' Publ. (In Russian)

Mozgova G.G., Tseytlin S.I. (2025) Fotomasterskaya Ivanovo-Voznesenskogo proletkul'ta [Photo Atelier of the Ivanovo-Voznesensk Proletkult]. *Na puti k grazhdanskomu obshchestvu*. [Towards a Civil Society] 2: 55–62. (In Russian)

Romakina M.A. (2023) Usloviya sotrudnichestva fotokorrespondentov s «Soyuzfoto» (po materialam gazety «Fotokor» 1931–1933 gg.) [Terms of Cooperation of Photojournalists with Soyuzfoto (based on materials from the "Photocor" newspaper, 1931–1933)]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* [Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism] 3: 92–116. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2023.92116 (In Russian)

Steila D. (2021) Knowledge as Film vs. Knowledge as Photo: Alternative Models in Early Soviet Thought. *Cultural science* 1(13): 211–222.

Stolarski Ch. (2013) *The Rise of Photojournalism in Russia and the Soviet Union, 1900–1931. PhD Thesis*. Baltimore: Maryland.

Tupitsyn M. (1996) *The Soviet Photograph, 1924–1937*. New Haven; Connecticut: Yale University Press.

Zhirkov G.V. (2021) *Zhurnalistika perioda velikogo eksperimenta: NEP (1921–1927)* [Journalism during the Great Experiment Period: NEP (1921–1927)]. Moscow: Flinta Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
21.11.2025